Конечно, в последнее время моё отношение к братьям и их друзьям сильно изменилось. Так что, думаю, нет ничего странного в том, что Генри заметил, что я намеренно так себя веду. Тем более, что он сумел освободиться от промывания мозгов Лиз и теперь может думать самостоятельно.

Хм-м… Промывание мозгов… Я чувствую себя немного неловко, называя это так... но Генри назвал это именно так. И чтобы заставить людей принять её идеалы, я думаю, это в какой-то степени необходимо. Хотя мысли Лиз не совсем ошибочны, чтобы реализовать их, промывание мозгов, вероятно, будет иметь большое значение.

— И вообще, кто этот мальчик? Я никогда раньше о нём не слышал, – добавляет Генри, когда понимает, что я не собираюсь отвечать на его предыдущий вопрос.

Под "этот мальчик", он, вероятно, имеет в виду Гиллеса, да? Довольно странно, что никто до сих пор не спросил меня о нём. Но в то же время я испытала облегчение, так как было бы лучше, если бы я сохранила происхождение Гиллеса в тайне...

— Он мой помощник.

— Ты же знаешь, что я спрашиваю не об этом.

— Да, я знаю.

Генри тяжело вздыхает. Он знает, что как бы он ни интересовался чем-то, если я решу держать это в секрете, то ничего ему не скажу.

Как и следовало ожидать от моего старшего брата, он хорошо меня знает. Слава Богу, он умеет легко сдаваться.

— Кроме того, я хочу, чтобы ты знал, что в данный момент я ничего не замышляю, – говорю я, улыбаясь так невинно, как только могу. Но так как он так хорошо меня знает, я уверена, он поймёт, что я лгу.

— Значит, и этого ты мне не скажешь? – жалуется Генри с выражением явного недовольства на лице.

Он надулся.

Но у меня связаны руки. Я поклялась хранить тайну. Я не могу рассказать ему ни о своих злодейских устремлениях, ни о своей работе по наблюдению за Лиз.

Погодите-ка, если Генри смог понять, что Лиз не в его вкусе, значит ли это, что могут быть и

другие, кто ещё не влюбился в неё?

Честно говоря, Дюк первым приходит на ум, но я не знаю. Я знаю, что он, по крайней мере, любит меня, но я всё ещё не уверена, то ли как подругу, то ли в романтическом плане.

Я надеюсь, что первое.

— Генри, ты не знаешь, есть ли ещё кто-нибудь, кто разочаровался в Лиз?

— Трудно сказать, но сейчас, похоже, все в неё влюблены.

— Думаю, в этом есть смысл. Нет причин ненавидеть такую девушку.

— Она выглядит умной, да. Хотя то, что внутри неё – совсем другое дело, – говорит он и смотрит в потолок.Интересно, о чём он думает? Подождите-ка, судя по выражению его лица, я думаю, что могу догадаться, что он собирается дальше сказать мне...

— Я бы хотел поговорить с этим мальчиком, – говорим мы в унисон.

Глаза Генри становятся круглыми, как тарелки, и он резко поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня.

Я знала, что он это скажет.

Ничего, если я это сделаю? Думаю, они вполне поладили бы друг с другом... Проблема в том, что Гиллес может в конечном итоге открыть ему своё сердце. И если это произойдёт, то я не хочу, чтобы они виделись.

В конце концов, сейчас я не ищу союзников.

Но если бы Генри захотел помочь мне с моей мечтой стать злодейкой, то, думаю, я бы не возражала.

— Ну что? Можно? – спрашивает Генри с щенячьими глазами.

Я делаю небольшой вдох.

— Ладно. Иди за мной.

Его лицо мгновенно просветлело. В отличие от меня, Генри не скрывает своих чувств.

Если он решит, что хочет поддержать меня, нам придётся поработать над его бесстрастным лицом.

— Спасибо, Аля, – радостно говорит он.Это не то, за что ты должен меня благодарить. Я просто решила дать тебе шанс, вот и всё. Нет никакой гарантии, что я возьму тебя. Это тест!Но… интересно, что он сделает, чтобы заставить Гиллеса открыться ему?

http://tl.rulate.ru/book/39408/1217845